
Н. В. ПИВОВАРОВА

**Церковное законодательство XVIII века и старообрядцы:
Еще раз о судьбе библиотеки Строгановых**

История библиотеки именитых людей, а впоследствии баронов и графов Строгановых уже многие десятилетия привлекает внимание исследователей. В работах, посвященных данной теме,¹ предметом анализа становились и состав библиотеки в целом, и отдельные рукописи и печатные книги, находившиеся в личном пользовании Строгановых или вложенные ими в храмы. Важным подспорьем при изучении книг служили вкладные надписи, известные как по сохранившимся до наших дней экземплярам, так и зафиксированные в описях церковного имущества и частично опубликованные в специальных работах. Самую интересную часть библиотеки, безусловно, составляли рукописи из Благовещенского собора Сольвычегодска — домового храма Строгановых, возведенного в их северных владениях в конце XVI в. Наиболее существенный вклад в изучение библиотеки внес А. А. Введенский, документально проследивший историю ее формирования в конце XVI—начале XVII в. и опубликовавший список книг, в 1920-е гг. находившихся в Строгановском дворце-музее в Петрограде.

---

¹ Основные публикации: *Богданова Н.* Книжные богатства Строгановых в 1578 г. // *Sertum Bibliologicum* в честь <...> проф. А. И. Малеина. Пг., 1922. С. 277—284; *Введенский А.* Библиотека и архив у Строгановых в XVI—XVII вв. (с приложением текстов трех документов и описи старопечатных и рукописных книг) // *Север. Орган научного северного краеведения*. Вологда, 1923. Кн. 3—4. С. 69—115; *Введенский А. А.* Дом Строгановых в XVI—XVII веках. М., 1962. С. 19, 48; *Власов А. Н.* Библиотеки церквей и соборов Сольвычегодска и Великого Устюга в позднее Средневековье // *Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера*. Сыктывкар, 1997. С. 182—190; *Маркелов Г. В., Фролов С. В.* Строгановские рукописи в Пушкинском Доме // *ПКНО. Ежегодник* 1975. М., 1976. С. 70—72; *Мудрова Н. А.* 1) Библиотека Строгановых в Сольвычегодске и на Урале во второй половине XVI—начале XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1990; 2) Книжные вклады Строгановых второй половины XVI—начала XVIII вв. // *Строгановы и Пермский край: Материалы науч. конф. 4—6 февраля 1992 г.* Пермь, 1992. С. 57—67; *Турилов А. А.* Летописные записи о Сольвычегодском Благовещенском соборе в рукописи Библиотеки Папского института восточных исследований в Риме // *Памяти Николая Николаевича Померанцева. Древнерусское искусство: Исследования и реставрация: Сб. науч. тр.* М., 2001. С. 117—119; и др.

Впоследствии рассматривались и другие вопросы. Однако обращавшиеся к изучению книг исследователи менее всего задавались вопросом: в какой момент рукописи и старопечатные книги покинули место своего первоначального хранения и с чем это было связано.

В XX—начале XXI в., когда внимание специалистов привлекла судьба иконного комплекса Благовещенского собора, в течение первых десятилетий XIX в. утратившего свое драгоценное убранство и частично распроданного в 1820-е гг.,² историю икон попытались спроецировать и на книги.³ Такой сценарий развития событий, однако, входил в противоречие со сведениями А. А. Введенского, зафиксировавшего значительное книжное собрание Строгановых в их фамильном петербургском особняке на Мойке, и, главное, с данными описи Благовещенского собора 1816 г., согласно которым в это время древние рукописи и старопечатные книги в храме уже отсутствовали. Отмеченные неувязки заставили задаться вопросом: не была ли связана судьба библиотеки с церковной политикой XVIII в., направленной на изъятие памятников древности из храмов, и попытаться найти соответствующие документы, подтверждающие высказанное предположение.

Определенные основания для заключения о том, что древние книги исчезли из собора задолго до массовых распродаж его имущества в первой половине XIX столетия, давали публикации XIX в. Так, в записке «Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на

² Подробнее об этом см.: *Вздорнов Г. И.* История открытия и изучения русской средневековой живописи: XIX век. М., 1986. С. 62, 63, 64, 65, 67, 69; *Логвинов Е.* Иконы «строения именитых людей» Строгановых // *Искусство строгановских мастеров: Реставрация: Исследования. Проблемы: Каталог выставки.* М., 1991. С. 5; примеч. 5, 28 на с. 21; прим. 69 на с. 25; *Пивоварова Н. В.* 1) О составе, происхождении и истории бытования группы икон собрания С. Г. Строганова // *Гос. Русский музей: Тез. конф., посвящ. итогам науч.-исслед. работы за 1992 г.* СПб., 1993. С. 8—10; 2) К истории коллекции икон графа Сергея Григорьевича Строганова // *Судьбы музейных коллекций: Материалы VI Царскосельской науч. конф.* СПб., 2000. С. 88—97; 3) Об истории бытования двух строгановских икон из собрания Русского музея // *Искусство христианского мира.* М., 2003. Вып. 7. С. 409—413; 4) Об одном эпизоде из истории «борьбы с расколом» в середине XIX в.: Судиславские моленные Н. А. Папулина и их судьба по документам Российского государственного исторического архива // *Старообрядчество в России: (XVII—XX вв.).* М., 2004. Вып. 3. С. 358—384; 5) Новые письменные источники по истории икон Благовещенского собора Сольвычегодска // *Искусство христианского мира.* М., 2005. Вып. 9. С. 371—383; 6) «Дневные дозорные записи о московских раскольниках» как источник по истории икон Благовещенского собора Сольвычегодска: Факты и вымысел // *Культурное наследие Русского Севера: Память и интерпретации. К 90-летию Сольвычегодского историко-художественного музея.* СПб., 2009. С. 101—111; 7) «Благочестивых князей собор испражнен стался Папулиным»? К истории распродаж памятников строгановского искусства // *История собирания, хранения, реставрации памятников древнерусского искусства: Сб. статей по материалам науч. конф. (25—28 мая 2010 г.).* М., 2012. С. 123—132.

³ Так, в статье А. А. Турилова, посвященной строгановской рукописи Иерусалимского устава, хранящейся ныне в Библиотеке Папского института восточных исследований в Риме, не исключается возможность продажи книги одновременно с покупкой икон из Благовещенского собора Н. А. Папулиным: *Турилов А. А.* Летописные записи о Сольвычегодском Благовещенском соборе... С. 118.

них», предваряющей публикацию соборной описи конца XVI—начала XVII в.,⁴ П. И. Савваитов привел описания нескольких памятников XVIII в., заменивших, согласно надписям на них, древние. Два из них особенно примечательны: «6. Напрестольный крест, также с святыми мощами, гладкий, серебряный, со всех сторон вызолоченный, весом в $4\frac{1}{4}$ фунта, с вырезанною под отливным распятием надписью: “Сей святой крест построили бароны Александр, Николай, Сергей Григорьевичи Строгановы *вместо древняго креста, который взят из соборныя церкви Благовещения Богородицы от Соли Вычегодския, 1745 году* (здесь и ниже курсив наш. — Н. П.); а мощи святыя положены в него определенныя из давных лет от прародителей их”»;⁵ «10. Среднее напрестольное Евангелие (печат. 1741 г.), на котором на верхней доске, между серебряными позолоченными клеймами, 7 больших драгоценных камней и вычеканенная надпись: “Сию книгу священное Евангелие, *вместо древняго Евангелия прикладу имениаго геловека Никиты Григорьевига Строганова, у Соли Вычегодской в соборную Благовещенскую церковь приложили господа бароны Александр, Николай и Сергей Григорьевичи Строгановы в 1744 году в октябре месяце*”».⁶ Как видим, в 40-е гг. XVIII в. бароны Строгановы беспрепятственно забирали из собора древность, в свое время вложенную их предками, и заменяли ее на изделия современного им производства. Происходить это могло не только по причине ветхости старинных предметов. Начиная с петровского времени, рукописные и старопечатные книги нередко изымались духовным начальством из богослужебного обихода с целью противодействия «распространению раскола».

Отправной точкой в данном процессе явилось синодальное определение от 20 марта 1721 г., которым предписывалось: «продаемые в Москве на Спасском мосту и в других местех листы разных изображений, и службы, и каноны, и молитвы, которые сочинены и сочиняются разных чинов людьми самовольно, письменные, и печатаются, кроме типографии, неопределенными к тому указом, но своевольно дерзающими без свидетельства и позволения, в чем от противных церкви святей есть и не без порицания, описав, все обратъ в Приказ Церковных Дел».⁷ Исполняя предписание Синода, архимандрит московского Златоустовского монастыря Антоний обнаружил у торговцев на Спасском мосту, «також и в других местах» не

⁴ Подробнее о датировке описи см.: *Силкин А. В. Опись сольвычегодского Благовещенского собора 1579 года как источник по истории строгановского искусства // Памяти Николая Николаевича Померанцева. Древнерусское искусство. С. 105–116.*

⁵ Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них: Записка П. Савваитова, с приложением соборной описи 1579 года. СПб., 1886. С. 9.

⁶ Там же. С. 10–11.

⁷ РГИА, ф. 796, оп. 1, д. 178 («По синодальному определению, о забрании с Спасского моста, в Москве, и из других мест продаваемых листов разных изображений, служб, канонов и молитв, письменных и несвидетельствованных в Приказ Церковных Дел. 20 марта 1721–16 ноября 1731»). Цит. по: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода (1542–1721). СПб., 1868. Т. 1. Стб. 169.

только рисованные и печатные листы, но и «старопечатныя и харатейныя книги, *которыя у них покупают раскольники*» (курсив наш. — Н. П.), и спрашивал мнения Синода о том, как следует с ними поступать. В ответ на доношение Антония 17 мая 1721 г. Синод определил: «книги харатейныя и старопечатныя у кого явились и впредь по извету явятся в продаже, как в книжном ряду, так и в домех, оныя все взять к церковным делам и отослать на Печатный двор, и вместо тех дать тем людям с Печатнаго двора новоисправленные за настоящую цену, а в ту цену за оныя взятыя у них старопечатныя книги зачесть что достоин, и сказать тем людям, у кого те старопечатныя книги взяты будут, Его Великаго Государя указ с прикладыванием рук, что им как харатейных, так и старопечатных книг не продавать и в домах у себя не держать, а у кого имяны и какия имянно харатейныя и старопечатныя книги взяты будут, о том в Прав. Синод прислать доношение немедленно».⁸ Еще ранее, 29 марта 1721 г., в ответ на «недоразумения» архимандрита Антония, Синод дал ему разъяснения о старопечатных книгах, обретающихся в церквах и домах: «ежели в церквах будут найдены иконы раскольническойя и книги старопечатныя, то священников тех церквей отсылать в Приказ Церковных Дел для изследования, а ежели кто из них окажется в расколе, то истязать, как о том повелевают указы; если же таковыя иконы и книги найдены будут в мирских домах, то таких домов жителей записывать, буде пожелают, в раскол и брать с них двойной оклад, а которые не пожелают, отсылать к Плещееву».⁹

Наиболее интенсивно процесс изъятия старопечатных и рукописных книг происходил в тех местах, где позиции староверия были особенно сильны. Из документов синодального архива следует, что в начале 1720-х гг. решительные меры в этом направлении были предприняты в Калуге, жители которой, как отмечалось в архивном деле, «как священники, так и мирских чинов люди, и мужеск и женск пол, едва ли не все раскольники».¹⁰ Опасаясь наказаний, указы об отобрании и сдаче в Ведомство православного исповедания старопечатных книг требовали от Синода и сами епархиальные архиереи. Так, в апреле 1733 г. с доношением в Синод обратился Коломенский епископ Вениамин, просивший «повелительного указа» Синода на отобрание в епархии «старонаречных книг».¹¹

⁸ Там же. Стб. 171.

⁹ РГИА, ф. 796, оп. 1, д. 180 («По отношению Приказа Церковных Дел, о разрешении некоторых недоумений относительно взыскания штрафов и окладов с раскольников, с лиц неисповедывавшихся и с священников за укрывательство как тех, так и других, и о мерах к искоренению раскола. 21 марта—1 ноября 1721»). Цит. по: Описание документов и дел... Т. 1. Стб. 178.

¹⁰ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода (1722 г.). СПб., 1878. Т. 2, ч. 2. Стб. 415. Согласно определению Синода, «обретающиеся в Калуге во всех церквах старопечатные книги» подлежали отобранию в Духовную дикастерию и отдаче в Синодальную книгохранилищу (Там же. Стб. 417).

¹¹ РГИА, ф. 796, оп. 14, д. 15 («По доношениям Преосвященного Вениамина епископа Коломенского с требованием указа о отобрании епархии ево в церквах старопечатных книг. 18.04.1733 — 20.03.1744»), л. 1.

Обнаруженное нами в архиве Святейшего Синода дело, проливающее свет на историю библиотеки Благовещенского собора Сольвычегодска, позволяет убедиться, что и впоследствии, в 1740-е гг., синодальные определения 1721 г. оставались в силе.¹²

Дело было заведено в связи с поданным в Синод в марте 1745 г. доношением барона Александра Григорьевича Строганова, сообщавшего об «истязании» в Великоустюжском архиерейском духовном приказе соборного ключаря за отданные Строганову старопечатные и рукописные книги. В ответ на письмо от управляющего имениями о необходимости (по Синодальному указу) заменить в Благовещенском соборе старые богослужебные книги на «новоисправные печатные» А. Г. Строганов по примеру своих благочестивых предков капитально обновил соборную библиотеку, приобретя для нее книги в Московской типографии. Одновременно старопечатные и рукописные книги были отосланы из Сольвычегодска в Москву и приняты Строгановым для сохранения в семейной библиотеке «не для иного чего, но токмо для единой древности и знания прикладов прародителей наших».¹³ Так библиотека домового храма превратилась в домашнюю библиотеку Строгановых.

Сведения о произведенной в течение 1744–1745 гг. замене книг в Благовещенском соборе подтверждаются данными соборной описи 1816 г. В ней в немалом количестве значатся книги московской печати 1730-х — начала 1740-х гг., начиная с Устава церковного 1733 г. и кончая Псалтирью 1744 г.¹⁴ Несомненно, объем присланных в Сольвычегодск в середине XVIII в. книг изначально был гораздо большим, поскольку опись 1816 г. учитывала лишь сохранные и находившиеся на тот момент в богослужебном употреблении книги. Как явствует из той же описи, дальнейшее пополнение и обновление соборной библиотеки продолжалось и во второй половине — конце XVIII столетия.¹⁵

В приложении к настоящей статье публикуются два архивных документа, относящиеся к истории перемещения старопечатных и рукописных книг из Благовещенского собора Сольвычегодска в Москву.

¹² РГИА, ф. 796, оп. 26, д. 106 («Доношение Синоду тайного советника действительного камергера и кавалера барона Строганова о истязовании в Устюжском архиерейском духовном приказе города Соли Вычегодской соборной Благовещенской церкви ключаря за взятые из той церкви в дом барону Строганову старопечатные и писменные книги. 12.03 — 05.06.1745»).

¹³ Там же, л. 1.

¹⁴ РГИА, ф. 796, оп. 95, д. 873, л. 216 об.—218. № п/п 1—3, 8, 10—11, 13, 37.

¹⁵ По данным описи 1816 г., в соборе имелись книги последней четверти XVIII в., например, годовой комплект месячных миней издания 1778 г., шесть книг Четиих миней печати 1796 г. (РГИА, ф. 796, оп. 95, д. 873, л. 216 об., № 4, л. 217, № 7) и т. д.